

Протоіерей о. Александръ Павловичъ
Сосуновъ.

(Некрологъ).

30 января текущаго года въ г. Устькаменогорскѣ скончался отъ болѣзни печени протоіерей Троицкой (крѣпостной) церкви о. Александръ Павловичъ Сосуновъ на 79-мъ году жизни. Смерть уважаемаго старца-пастыря явилась неожиданный и была встрѣчена въ городѣ со скорбью. Устькаменогорцы сжились съ личностью покойнаго пастыря настолько прочно, что теперь, послѣ смерти его, увѣрены, долго будетъ чувствоваться пустота. Такъ бываетъ въ домѣ, гдѣ умираетъ дорогой покойникъ. Его ужъ нѣтъ, а мысль не мирится съ пустотой, которая не заполняется многіе годы. 56 лѣтъ священства почившаго—это для инога цѣлый жизненный путь. Но у покойника этотъ путь исчисляется почти въ 80 лѣтъ. Въ настоящее время тяжелой утраты, надъ свѣжею могилой дорогаго покойника, хотя кратко, возстановимъ въ нашей памяти нравственный обликъ и пастырскую дѣятельность отошедшаго въ вѣчность трудника на нивѣ Христовой. О. протоіерей Сосуновъ былъ сынъ священника. Родился въ селѣ Спаскомѣ, Каинскаго уѣзда, Томской губ. 17 декабря 1834 г. Образование получилъ въ Тобольской Духовной Семинаріи, которую кончилъ въ 1856 г. съ званіемъ студента, 22-хъ лѣтъ. Сразу же по окончаніи образованія посвятилъ себя пастырской дѣятельности, принявъ санъ священника и поступивъ настоятелемъ къ Николаевской церкви села Красноярскаго на Иртышѣ (Земфиногорскаго уѣзда, Томской губ.). Дѣятельность его на приходѣ была стольже разнообразна, сколь и плодотворна. Молодой священникъ служилъ, училъ, проповѣдывалъ. Отсутствіе школы въ селѣ побудило его заняться устройствомъ этого свѣточа, черезъ который неутомимый пастырь ревностно старался проводить въ жизнь своей паствы идеи чистой христіанской жизни, идеи вѣроученія и правоученія. Ему давнымъ давно была извѣстна та форма христіанскаго воздѣйствія на души пасомыхъ, которая, распространяясь въ послѣднія 2—3 десятилѣтія, получила наименованіе виѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Ревностный пастырь снискалъ уваженіе окружающа-

го его сельскаго духовенства и обратилъ на себя вниманіе вышшаго духовнаго начальства, которое перевело его изъ села Красноярскаго къ новому мѣсту служенія—въ Троицкую (крѣпостную) церковь г. Устькаменогорска, гдѣ онъ и провелъ остальные дни своей дѣятельной жизни. Приходскія обязанности пастыря 3—4 десятка лѣтъ тому назадъ были сложны и тяжелы. Приходъ о. протоіерея былъ разбросанъ за горами и рѣками; въ составъ его входило не мало сель и поселковъ. Всѣ они тянулись къ крѣпостной церкви, всѣ искали духовнаго водительства своего пастыря. И онъ успѣвалъ справляться съ своими многосложными и разнообразными обязанностями, всюду внося живой духъ бодрости. Энергія его была поразительна! Казалось, время не имѣло надъ нимъ силы. Онъ былъ неутомимъ въ своемъ „дѣланіи“, вездѣ поспѣвая, со всѣмъ справляясь. И какія только обязанности ни несъ онъ! Приходскій пастырь огромнаго района, законоучитель нѣсколькихъ училищъ, выборный благочинный на многія трехлѣтія, духовникъ благочинническаго округа, духовный слѣдователь, неутомимый благотворитель въ разнообразной сферѣ этой христіанской дѣятельности и пр. Трудно перечислить, чѣмъ онъ былъ для жизни и что далъ онъ. Знаемъ только, что съ нимъ многимъ было тепло и радостно.. И теперь это сердце перестало биться, очи смежились, чтобы снова открыться уже во второе пришествіе Господа Іисуса Христа... Покойный не мало перенесъ скорбей на своемъ жизненномъ пути. Не розами усеяна была его трудная жизнь. Но видѣлъ онъ и радостныя минуты. Вниманіе къ нему начальства доставляло ему моменты большого нравственнаго удовлетворенія. Сознаніе исполняемаго пастырскаго долга умиротворяло его душу. Дѣятельность почившаго была отмѣчена многими наградами. Онъ имѣлъ: набедренникъ, скуфью, камилавку, наперсный золотеный крестъ, ордена до ордена св. Владиміра 4-й степени включительно; неоднократно получалъ благословенія Святѣйшаго Синода. Въ 1899 г. награжденъ былъ саномъ протоіерея. Въ Устькаменогорскѣ въ разное время состоялъ законоучителемъ: въ городскомъ мужскомъ приходскомъ училищѣ, женскомъ приходскомъ училищѣ, въ мужскомъ и женскомъ казачьихъ училищахъ, городскомъ 3-х-классномъ училищѣ, учебной командѣ линейнаго баталіона, мѣстной командѣ и въ послѣдніе годы своей жизни—въ Маріинскомъ

женскомъ училищѣ. Кромѣ того, состоялъ директоромъ Тюремнаго Комитета и имѣлъ званіе попечителя Епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Помимо своихъ многочисленныхъ трудовъ и занятій, покойный находилъ еще время слѣдить за духовной и свѣтской литературой, и съ любовью занимался метеорологіей и археологіей. Въ продолженіе 40 лѣтъ онъ неуспутительно велъ простѣйшія метеорологическіе бюллетени, аккуратно отмѣчалъ въ своемъ дневникѣ колебанія температуры, осадки, вскрытія и замерзанія Иртыша и др. рѣчекъ. Эти наблюденія дали ему въ области практической метеорологіи богатый опытъ. Покойный почти безошибочно потомъ предсказывалъ общій характеръ лѣта и зимы, довольно правильно опредѣляя урожайность хлѣбовъ и травъ. Кабинетъ покойнаго о. протоіерея представлялъ изъ себя собраніе разныхъ археологическихъ цѣнностей — рукописей, пергаментовъ, интересныхъ по своей библіографической рѣдкости книгъ и т. п. Не мало предметовъ старины поступило отъ него въ музей Семипалатинскаго Географическаго Подъотдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Къ великому сожалѣнію, пожаръ уничтожилъ метеорологическое богатство и древнія рукописи любителя науки. Въ личной жизни о. Александръ отличался добротой, простотой и гостепріимствомъ. Хлѣбосольство было въ его характерѣ. Всѣ его нравственныя качества весьма цѣнились его паствою, которая поднесла ему въ разное время, по случаю его юбилеевъ, нѣсколько прочувствованныхъ адресовъ и золотой, усыпанный драгоценными камнями крестъ. Вполнѣ понятно, что смерть его, въ духовной жизни Устькаменогорской паствы, явилась событіемъ большой общественной важности и собрала ко гробу его весь городъ. Скорбь была неподдѣльная Народное сердце чувствовало тяжесть утраты и почившій перешелъ въ иной міръ искренне оплаканный своей паствою. Болѣзнь его была непродолжительна. Передъ смертью онъ христіански напутствованъ поканіемъ и св. причащеніемъ. Похороненъ въ оградкѣ крѣпостной Троицкой церкви. Года четыре тому назадъ скончалась супруга почившаго. У покойнаго остался сынъ и пять дочерей. Сынъ служитъ по землеустройству въ Енисейской губерніи; дочери всѣ вышли замужъ — четыре за офицеровъ и одна за купца, трое изъ нихъ уже давно вдовѣютъ.

Похороненъ о. протоіерей былъ со всѣми подобающими его сану почестями сонмомъ городского и съѣхавшагося на погребеніе сельскаго духовенства. Въ печальномъ чинѣ погребенія участвовало 11 священниковъ (въ томъ числѣ одинъ протоіерей) и 3 діакона. Памяти усопшаго было посвящено нѣсколько рѣчей, сказанныхъ благочиннымъ, протоіереемъ о. А. Дагаевымъ, сослуживцемъ почившаго по Крѣпостной церкви, священникомъ о. Евгениемъ Пушкаревымъ и священникомъ о. Тараномъ. Кромѣ того, ученикъ городского училища Смольниковъ прочиталъ надъ гробомъ усопшаго посвященное ему стихотвореніе и ученица Маріинскаго женскаго училища произнесла прочувствованное слово.

Речь о. протоіеря А. Дмаева:

„Погасла лампада жизни твоей, дорогой нашъ собратъ, сложился ты, какъ спѣлый колосъ къ землѣ, подрѣзанный серпомъ смерти, сокрылись очи твои, смерть положила печать на уста твои и ты безмолствуешь. Но небезмолвна прошедшая жизнь твоя. Не смотря на то, что время многое стираетъ и изглаживаетъ, не изгладила она изъ моей памяти дѣятельность твою. Ясно помню, когда я еще только что вступилъ на приходъ, явился къ тебѣ, какъ благочинному своему, и до сихъ поръ пребывалъ въ общеніи съ тобой. 78 лѣтъ жизни твоей—эти почтенныя лѣта—удѣлъ не каждому изъ насъ. Я знаю, что въ жизни твоей было много радостей, еще больше скорбей и со скорбію на душѣ ты умеръ, скорбь, можетъ быть, и сократила твою жизнь.

55 лѣтъ священства есть путь скорбей, трудовъ и слезъ, выпадающихъ на долю нашу. Можетъ ли кто взвѣсить тяжесть пастырской службы и знать отвѣтственность ея. 17 лѣтъ прохожденія тобою должности благочиннаго есть по истинѣ тернистый путь. 31 годъ законоучительской службы есть время пожертвованія собою для пользы юношества.

Эти многія лѣта службы и дѣятельности невольно вызываютъ почтеніе къ тебѣ, ибо они свидѣтельствуютъ, что не даромъ прошла жизнь твоя, что талантъ, данный тебѣ Богомъ, ты не зарылъ въ землю, а купилъ золото, огнемъ очищенное, которымъ и обогатился, купилъ бѣлую одежду и одѣлся. Страданіями своей службы ты искупилъ грѣхи свои. И послѣ всего этого да умолкнуть всѣ осудительные помыслы людей и рѣчи, поспѣшныя къ пересудамъ,

Пусть эти люди встанутъ у гроба твоего и скажутъ: „прости насъ, пастырь нашъ, прости, мы согрѣшили предъ тобой!“

Господь принимаетъ тебя, какъ зрѣлый плодъ для царствія своего, принимаетъ, какъ добрую пшеницу для житницы своей. Ты добръ теченіе службы скончалъ, исполняя ее до послѣдней минуты, и уже когда смерть витала вокругъ тебя, ты дрожащей старческой рукой написалъ записку въ училище, что быть не можешь на урокахъ. Пусть эта драгоценная памятка точнаго исполненія тобою долга службы останется завѣтомъ для потомства и преемниковъ твоихъ“.

Ты смѣло можешь сказать: теченіе скончалъ, вѣру соблюдохъ и сего ради уготовленъ мнѣ вѣнецъ правды, который Господь далъ любящимъ Его.

Вниди, старче, въ радость Господа твоего, вниди и успокойся отъ тяжкихъ трудовъ твоихъ“.

Речь о. Евгенія Пушкарева (послѣ пѣнія стихиръ „Зряще мя безгласна и бездыханна предлежаща“):

„Сія назидательная и умилительная церковная пѣнь гласитъ устами твоими, усопшій отецъ. Вчера ты бесѣдовалъ съ нами, а сегодня уже печать молчанія положена свыше на уста твои. Свершилось. Часъ пробилъ. Тебя не стало. Исполнилась истина Писанія: „человѣкъ, яко цвѣтъ сельный, тако отцвѣтетъ и яко духъ пройдетъ въ немъ и не будетъ, и не познаетъ кому мѣста своего“.

Что я могу сказать о тебѣ, почившій собратъ? Не буду восхвалять, отецъ, твое служеніе на поприщѣ пастыря, оно все намъ извѣстно. Господь Богъ привелъ тебя съ честію пройти жизненный путь. Сколько добрыхъ разумныхъ совѣтовъ, сколько истинно-отеческихъ предосторожностей и наставленій пришлось выслушать мнѣ отъ тебя! И эти дорогія для меня минуты останутся памятны мнѣ на всю мою жизнь!

Братіе! Все мы живемъ здѣсь, какъ въ чужомъ домѣ, и земля служитъ для насъ гостинницей и вмѣстѣ могилой. Все мы, зачатые во грѣхахъ, въ болѣзняхъ рождаемся, въ страданіяхъ живемъ и въ страхѣ умираемъ. Первую часть жизни проводимъ какъ-бы въ совершенномъ невѣдѣніи, вторую — въ трудахъ и печаляхъ, послѣднюю — въ скорби отъ немощей старости. Но ты, маститый отецъ, прошелъ свой путь въ должномъ смиреніи и кро-

тости, никогда не жалуясь на житейскія невзгоды. Молясь, ты всегда просилъ христіанской кончины, чему былъ я не разъ свидѣтелемъ. И Господь послалъ тебѣ ее за твои долгіе труды, терпѣніе, безкорыстіе. Ты скончался не въ страхѣ, а съ увѣренностію на лучшее будущее, при исполненіи пастырскихъ, служебныхъ обязанностей, съ молитвою на устахъ... Миръ праху твоему! Благодарить Божія, покровъ Царицы Небесной да почіюгь надъ тобой! Отдохни спокойно, подъ сѣнью сего св. храма, а мы исполнимъ твою просьбу и помолимся за тебя, чтобы Господь сподобилъ тебя своей милости и ты услышалъ-бы радостный призывъ: „Добрый рабе, вниди въ радость Господа твоего“. *)

На гробъ почившаго было возложено 7 вѣнковъ съ надписями. При кончинѣ покойнаго находилась родная дочь его, вдова капитана Вѣра Александровна Безсонова. Другая дочь умершаго — Лидія Александровна Касаткина успѣла прибыть изъ г. Кокпектово только къ отпѣванію. Третья дочь — Калерія Александровна Пермитина пріѣхала изъ Зайсана уже на другой день послѣ похоронъ. Остальныя дѣти покойнаго находились далеко отъ Устькаменогорска и были извѣщены о смерти отца только телеграммою. У покойнаго о. протоіерея много было учениковъ по городскимъ школамъ, занимающихъ теперь разнообразное государственно-общественное положеніе. Пишущій эти строки — одинъ изъ учениковъ почившаго. Болитъ сердце наше о почившемъ пастырѣ-старцѣ. Трудно свыкнуться съ мыслию, что его уже нѣтъ здѣсь, въ юдоли скорби и печали... Трудно... Но да будетъ воля Божія. Господь призвалъ его въ лучшей міръ, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная. Пусть это послужитъ утѣшеніемъ для всѣхъ его духовныхъ чадъ, „чающихъ Христова утѣшенія“. Вѣчная память приснопамятному рабу Божію, новопредставленному протоіерею Александру! Вѣчная память и покой въ обителяхъ Отца Небеснаго!

С. Б. Г.

---

*) За литургіей, во время запричастна, о. Тараномъ въ рѣчи была отмѣчена высота пастырскаго служенія и указаны добрыя качества покойнаго.